

К тому моменту, как Цяо Цзя вышел из игры, трое его соседей по комнате уже вернулись. Из всей четверки только Цяо Цзя был родом из города Си, остальные трое — местные.

Хао Юй взволнованно воскликнул:

— Цзя-Цзя, говорят, ты открыл в игре собственное дело? Покажи!

Цяо Цзя взглянул на Чи Е:

— Да, завтра всё должно быть готово. — Затем он обратился ко всем: — Когда откроемся, милости прошу в гости.

Юй Мин рассмеялся:

— Обязательно заглянем поддержать.

— Точно, — подхватил Хао Юй.

— Само собой, — добавил Чи Е.

Цяо Цзя бросил взгляд на Чи Е и спросил:

— Разве ты не обещал угостить меня в Синьчжу?

Глаза Хао Юя загорелись, и он тут же выпалил:

— Я тоже хочу!

— Я... ну... — Чи Е в замешательстве посмотрел на Юй Мина, надеясь, что тот его выручит.

— Раз уж Чи Е такой щедрый, не буду же я бить по рукам. Пошли, идем все вместе, — Юй Мин широким жестом пресек возражения, поднялся и принялся собираться.

Хао Юй придвинулся к помрачневшему Чи Е и ехидно прошептал:

— Хе-хе, я отыграюсь за прошлый раз, когда ты меня подставил.

Четверка шумной толпой покинула общежитие и на такси отправилась в Синьчжу.

Синьчжу был небольшим, но невероятно популярным ресторанчиком в городе Б. Еда и напитки здесь славились отменным качеством, а интерьер был элегантным и уютным. В интернете этот ресторан даже входил в десятку лучших заведений города по версии пользователей.

Соседи знали, что Цяо Цзя любит бывать в Синьчжу. Еда здесь была по разумным ценам, а вот алкоголь стоил баснословно дорого. Каждый раз, приходя сюда, Цяо Цзя заказывал порцию-другую, и тот, на чью очередь выпадало платить, потом полмесяца питался лапшой быстрого приготовления. Хотя остальным тоже хотелось приобщиться к роскоши, они не могли оценить этот крепкий алкоголь по достоинству: Чи Е еще мог немного выпить, а Хао Юй и Юй Мин «сдавались» уже после первой рюмки.

Они пришли рано, поэтому в Синьчжу еще были свободные места. По старой привычке заняли облюбованный ими отдельный кабинет и принялись заказывать блюда.

Цяо Цзя обычно не участвовал в выборе еды — он был неприхотлив, поэтому просто ждал, пока остальные сделают заказ, и заказывал себе лишь порцию спиртного.

Вскоре на столе появилась еда. Официант, уже знавший этих молодых людей, не задавая лишних вопросов, сразу поставил алкоголь перед Цяо Цзя.

— Пей помедленнее! — Чи Е с жалостью наблюдал за тем, как быстро убывает напиток.

Цяо Цзя усмехнулся:

— Когда ты видел, чтобы я пил всё залпом?

Чи Е задумался и понял, что действительно — никогда.

Друзья ели и болтали, обсуждая сплетни в своей группе, красавиц с других факультетов, беззаботно перескакивая с темы на тему. На самом деле все они понимали: они уже на четвертом курсе, и скоро им придется расстаться. Таких встреч будет всё меньше, но никто не хотел говорить о прощании, предпочитая просто дорожить моментом.

— Я в туалет, — сказал Цяо Цзя и вышел из кабинета.

Вернувшись из уборной, он не стал сразу возвращаться к друзьям, а вышел из ресторана на улицу, чтобы подышать воздухом.

Стоял октябрь. Незаметно для всех город Б начал погружаться в осень. Днем это еще не ощущалось, но по вечерам уже веяло прохладой. Цяо Цзя, выскочивший в спешке, не взял с собой верхней одежды и теперь растирал голые руки, пытаясь хоть немного согреться.

В порыве холодного ветра он уловил сладковатый аромат. Оглядевшись, Цяо Цзя заметил по соседству с Синьчжу магазинчик с молочным чаем, у входа в который выстроилась очередь. Вспомнив, что давненько не пил чай, он решил тоже встать в очередь.

Спустя десять минут настала его очередь. Держа в руках стаканчик с горячим ванильным

чаем, Цяо Цзя почувствовал, как тепло от него разливается по ладоням и согревает всё тело.

В мегаполисах вроде города Б вдоль дорог повсюду стояли скамейки для отдыха прохожих. Цяо Цзя огляделся в поисках места, где можно было бы посидеть в одиночестве.

На другой стороне улицы он заметил человека, выглядевшего крайне подавленным. Тот сидел на скамейке, не шевелясь, словно погруженный в глубокие думы или, наоборот, совершенно пустой внутри. Но больше всего Цяо Цзя поразили его глаза — спокойные, как гладь воды, но под этой тишиной, казалось, скрывалась бушующая стихия. Что нужно пережить человеку, чтобы обрести такой взгляд?

Цяо Цзя перешел дорогу и, не давая незнакомцу шанса отказаться, вложил стаканчик с чаем ему в руку, после чего тут же развернулся и побежал обратно к Синьчжу.

На бегу он начал жалеть о своей импульсивности. Только сейчас, когда он подошел ближе, он заметил, что на незнакомце дорогой костюм, а на запястье — элитные часы. Наверняка он не оценит такой подарок, а может, и вовсе выбросит в мусорку. Эх, десять юаней на ветер.

Эта мысль недолго задержалась в голове Цяо Цзя. Вернувшись в кабинет и окунувшись в болтовню с друзьями, он быстро об этом забыл.

Чтобы оправдать траты, они съели почти всё заказанное и лишь к десяти часам вечера разъехались по домам. Если бы не комендантский час в общежитии, Чи Е наверняка потащил бы всех в караоке.

На следующее утро у них были пары, поэтому, вернувшись, они быстро помылись и легли спать.

На следующий день Цяо Цзя, обычно прилежный студент, то и дело витал в облаках. Преподаватель несколько раз делал ему замечания, но, зная, что парень он способный и в университете полагается на самоконтроль, не стал давить.

После занятий Цяо Цзя почти бегом вернулся в общежитие. Раньше он и представить не мог, что игра может его так увлечь.

В комнате уже были все трое. Хао Юй и Чи Е готовились войти в игру, а Юй Мин уже был там.

— Цзя-Цзя, сегодня вечером я обязательно приду, — бросил Хао Юй, приветствуя его, и тут же лег на кровать.

Чи Е с сомнением посмотрел на Цяо Цзя:

— Цзя-Цзя, нужна помощь?

— Нет-нет, занимайся своими делами, — Цяо Цзя отмахнулся с улыбкой.

— Хорошо. — Чи Е тоже погрузился в игру.

Сегодня вечером открывался Лиюань. Поскольку это был первый магазин, принадлежащий игроку, система разослала оповещение по всему серверу, приглашая всех желающих.

Цяо Цзя знал об этом объявлении. На официальном сайте висела реклама его Лиюаня, и многие игроки в комментариях обещали прийти. Из-за этого даже всегда невозмутимый Цяо Цзя заметно нервничал и весь день на парах не мог сосредоточиться.

Сидя на кровати, он глубоко вздохнул, успокоился и вошел в игру.

Лиюань был готов. Вокруг павильона уже столпилась толпа, но внутрь никого не пускали до официального открытия. Под взглядами множества людей Цяо Цзя, стараясь выглядеть невозмутимым, вошел в Лиюань.

Двухэтажный павильон первого уровня был готов. На первом этаже, у входа, стояли столы и стулья, а в другой стороне была устроена огромная сцена. Пять красивых девушек в одинаковых нарядах протирали столы, актеры на сцене репетировали, а двое рабочих заканчивали оформление декораций.

Второй этаж предназначался для отдельных кабинок. Сейчас была открыта только часть, ведущая к главному входу, а зона за сценой служила жилыми комнатами и для посетителей была закрыта. На втором этаже всё было готово, основная подготовка шла вниз.

При постройке Лиюаня система выдала ему труппу, пять официанток, двух рабочих и Чжао Кая.

Цяо Цзя думал, что людей достаточно, но, осмотревшись, понял, что этого мало — на втором этаже нужны профессионалы. Пока что, на момент открытия, придется действовать по обстоятельствам. Пусть людей и не так много, зато все они были расторопными и смысленными.

Пока все суетились, готовясь к открытию, начали сгущаться сумерки.

Поняв, что всё готово, Цяо Цзя вывел весь персонал NPC к главному входу. Глядя на плотную толпу перед собой, он немного занервничал, но постарался, чтобы голос звучал спокойно:

— Спасибо всем, что пришли поддержать. Сегодня первый день работы Лиюаня. К каждому столу полагается бесплатная закуска и чай. Желаю всем приятно провести вечер. Брат Чжао, запускай!

Сотрудники начали поджигать связки петард, воздух наполнился треском и грохотом. Чжао Кай побежал на задний двор и запустил фейерверки.

Небо над южной частью Фэнду озарилось огнями. Игроки и NPC заворуженно смотрели вверх, а затем, под яркими вспышками фейерверков, потянулись в Лиюань. На первом этаже плата взималась только за чай и закуски, на втором — еще и за отдельную кабинку.

Цяо Цзя стоял у входа, приветствуя гостей. Вскоре он увидел знакомого Е Манмана с двумя спутниками.

— Цзя-Цзя, с открытием! — Цяо Цзя сразу узнал голос Хао Юя, но вот внешность... к ней было трудно привыкнуть.

В игре Хао Юй выглядел женственно, обладая красотой, которую трудно было отнести к определенному полу. Юй Мин изменился не сильно — всё такой же высокий и статный.

Хао Юй, заметив взгляд Цяо Цзя, понял, о чем тот думает, и скривился:

— Ничего не поделаешь, я ведь из клана демонов! Кстати, мой ник — Тянь Цанцан. Угадай, какой ник у Юй Мина?

Тянь Цанцан, Е Манман...

— «Ветер дует, травы пригибаются, видны коровы и овцы»? — предположил Цяо Цзя.

— Ха-ха-ха, эти двое такие бестолковые, настояли, чтобы я придумал ники именно так, — Хао Юй рассмеялся, хлопая себя по коленям.

Чи Е недовольно проворчал:

— Я тут ни при чем, у меня в имени и так есть иероглиф «Е» (дикий).

Юй Мин опасно покосился на Хао Юя:

— М? Разве не ты предложил взять такие имена?

Хао Юй неловко рассмеялся, потянул Чи Е и Юй Мина внутрь и крикнул на ходу:

— Не будем тебя отвлекать, мы пошли!

Цяо Цзя постоял у входа еще немного, а когда поток людей иссяк, тоже вошел внутрь.

Первый этаж был забит битком, многие стояли, не найдя места. Подняв голову, он увидел, как

Хао Юй машет ему рукой из-за занавески на втором этаже. Цяо Цзя улыбнулся — это был кабинет, который он заранее приберег для соседей. Подумав об этом, он с грустью опустил голову: Сяо Тун так и не пришел...

Цяо Цзя встал в углу, наблюдая за представлением — на сцене играли классическую пьесу «Прощание государыни». Но станут ли современные люди терпеливо смотреть такое? Тут он понял, что просчитался: зрители, похоже, не особо интересовались представлением, предпочитая болтать друг с другом. Вскоре в толпе послышался шум.

— Что за дела? В вашем Лиюане только и умеют, что выть? Ничего не понятно, скука! — раздался чей-то выкрик, и толпа отозвалась одобрителем гулом.

Официантка, видя, что дело принимает дурной оборот, попыталась извиниться и выяснить причину недовольства, но гости пришли явно не за представлением, а чтобы устроить скандал. Невозможно было избежать зависти к первому игроку, открывшему свой бизнес. Как бы девушки ни старались, утихомирить их не удавалось.

— Что, поняли, что у вас тут всё плохо, и хозяин боится показаться? Советую закрываться, пока не опозорились окончательно! — выкрики становились всё громче.

Цяо Цзя вышел к сцене, жестом попросил растерянных актеров отойти и не спеша поднялся на помост. Его взгляд был прикован к зачинщику.

Ради открытия Цяо Цзя одолжил денег у соседей и заказал в ателье наряд. Сейчас он был в белоснежном халате с узором в виде полумесяца. Изящные черты лица, серьезный взгляд — он выглядел как истинный хозяин этого места, от него исходила аура благородства.

Цяо Цзя помолчал, а затем улыбнулся:

— Уважаемые гости, прошу прощения. Это наш первый день, и у нас действительно есть недочеты. Не подскажите ли, в чем именно проблема, уважаемый?

Зачинщик, увидев Цяо Цзя, на секунду замешкался, но тут же выпятился:

— Вы... у вас тут всё как попало, ничего не понятно!

После этих слов лишь малая часть толпы поддержала его, остальные же смотрели на него с презрением.

— Хм, гость прав, действительно скучновато, — все удивились тому, что Цяо Цзя так легко признал поражение, но следующие его слова вызвали у них смех. — В следующий раз учту и не позволю всяким невоспитанным личностям мешать другим гостям наслаждаться искусством. Чжао Кай, повесь у входа табличку: «Собакам вход разрешен, а Хун Баньбяню — нет».

Толпа заметила над головой зачинщика ник — Хун Баньбянь, и всё встало на свои места.

— Я хозяин Лиюаня, я из клана Небесных, поэтому вижу ники гостей. Прошу прощения за прямоту, — улыбнувшись, сказал Цяо Цзя.

Все отнеслись к этому спокойно, а вот Хун Баньбянь пришел в ярость. Он вскочил и швырнул чайный сервиз. Осколки задела сидящих рядом гостей, те вскочили, готовые к драке, но их удержали спутники.

Лицо Цяо Цзя помрачнело. Он спустился со сцены и четко, по слогам, произнес:

— Прошу прощения, уважаемый гость. Если вы пришли крушить заведение, то мне придется вас выпроводить.

Хун Баньбянь, подхваченный невидимой силой, не смог оказать никакого сопротивления и был выброшен за дверь, словно мусор.

Цяо Цзя встал у входа и спокойно обратился к присутствующим:

— А теперь я устанавливаю правила Лиюаня. Мы не обманываем и не дурим посетителей. Еда и напитки у нас высшего сорта. Разумеется, никаких долгов и попыток уйти, не заплатив. И, конечно, никакого дебоша и порчи имущества. Все всё поняли?

Его голос звучал властно, а недавняя показательная расправа возымела действие — гости испуганно закивали.

Цяо Цзя улыбнулся, вновь становясь мягким и обходительным, и сделал жест Чжао Каю продолжать.

— «Ясная лунная ночь».

Услышав голос, Цяо Цзя обернулся и увидел того самого парня, которого встретил вчера. Неизвестно, когда он успел прийти, Цяо Цзя даже не заметил.

Цяо Цзя кивнул, отошел в сторону и сделал приглашающий жест:

— Хм... Ясная лунная ночь в Лиюане, цветы и утренняя заря. Проходите, гость.

<http://bllate.org/book/19413/1901031>